

УДК 316.752

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ В ОТРАЖЕНИИ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА І СЯЛЯНКА»)

Е. К. АРТЁМЕНКО-МЕЛЪЯНЦОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается изменение семейных ценностей в Беларуси на примере материалов журнала «Работница і сялянка» с 1960-х по 2010-е гг. Проанализированы тематическое распределение публикаций, характеристики героинь, декларируемые журналом женские обязанности и представление темы брака и семьи на уровне риторики. Показано, что в отражении материалов журнала после 1990-х гг. повышается роль семьи и брака, трудовые роли и обязанности женщины дополняются необходимостью проявлять искусность в быту, поддерживать красоту и привлекательность, что соответствует тенденциям традиционализации ценностей, выявленных по данным опросов; при этом нормализуются такие изменения в структуре семьи, как повышение разводимости и снижение количества детей.

Ключевые слова: семья; брак; ценности; гендерные роли; Беларусь; СМИ; трансформация.

TRANSFORMATION OF FAMILY VALUES OF BELARUSIANS IN THE REFLECTION OF THE MEDIA (THE EXAMPLE OF THE MAGAZINE «RABOTNICA I SJALJANKA»)

A. K. ARTSIOMENKA-MELYANTSOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article examines the change in family values in Belarus as reflected in the materials of the magazine «Rabotnica i sjaljanka» from the 1960s to the 2010s. Based on the analysis of the thematic distribution of publications, the characteristics of the heroines, the female duties declared by the magazine and the presentation of the topic of marriage and family at the level of rhetoric, the following conclusions are drawn. In reflecting the materials of the magazine after the 1990s, the role of family and marriage is increasing, the professional roles and responsibilities of a woman are supplemented by the need to show skill in everyday life, to maintain beauty and attractiveness, which corresponds to the tendencies of traditionalisation of values according to survey data. At the same time, the increase in divorce rates and a decrease in the number of children in the family are normalised.

Keywords: family; marriage; values; gender roles; Belarus; media; transformation.

Образец цитирования:

Артёмченко-Мельянцова ЕК. Трансформация семейных ценностей белорусов в отражении СМИ (на примере журнала «Работница і сялянка»). *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2021;2: 89–97.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-2-89-97>

For citation:

Artsiomenka-Melyantsova AK. Transformation of family values of Belarusians in the reflection of the media (the example of the magazine «Rabotnica i sjaljanka»). *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2021;2: 89–97. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-2-89-97>

Автор:

Елена Константиновна Артёмченко-Мельянцова – старший преподаватель кафедры социальной коммуникации факультета философии и социальных наук.

Author:

Alena K. Artsiomenka-Melyantsova, senior lecturer at the department of social communication, faculty of philosophy and social sciences.
lana.artsiomenka@gmail.com

Введение

В современном мире социальные институты претерпевают значительные изменения. Эти трансформации не могут не затрагивать белорусское общество, в том числе институт семьи. Основные показатели, важные с точки зрения институциональных изменений (рождаемость, устойчивость семьи), существенно менялись на протяжении второй половины XX в. Суммарный коэффициент рождаемости в белорусской семье снизился с 2,8 в 1960 г. до 1,4–1,7 в 2010-х гг., а коэффициент раз-

водимости, составлявший в 1960 г. 0,7 развода на 1 тыс. человек населения, в 2000-х и 2010-х гг. стал превышать показатель, равный 4 разводам на 1 тыс. человек населения¹. Изменение института семьи нельзя рассматривать в отрыве от трансформации семейных ценностей. Средства массовой информации могут быть одним из источников сведений о доминирующих семейных ценностях в обществе, а также о позиции государственных органов в отношении семейной проблематики.

Материалы и методы исследования

Первые масштабные социологические исследования ценностей в обществе продемонстрировали их способность изменяться во времени. К таким проектам можно отнести исследование М. Рокича, две волны которого (1968 и 1971 гг.) показали, что ценности могут трансформироваться даже на протяжении относительно короткого периода времени. Если говорить об американском обществе в целом, за три года исследователям удалось зафиксировать определенные статистически значимые трансформации в позициях 25 ценностей из 36. Например, с 1968 по 1971 г. для американского общества снизилась значимость ценности «безопасность семьи» (в первую очередь для женщин) и повысилась значимость ценности «зрелая любовь» [1, р. 135].

После исследований М. Рокича вопросы трансформации ценностей во времени продолжают изучаться в рамках лонгитюдных социологических проектов. Изменениям систем ценностей на глобальном уровне посвящены работы Р. Инглхарта на основании данных проектов «Всемирное исследование ценностей» (*World Values Survey*) и «Исследование европейских ценностей» (*European Values Study*), проводящихся с 1981 г. в более чем 100 странах мира. Сравнительный анализ изменения ценностей в разных странах позволил Р. Инглхарту и его коллегам сделать вывод о том, что изменение ценностей во всем мире подчинено общим закономерностям и происходит по двум ключевым направлениям: 1) движение от традиционных ценностей (безусловное уважение семьи, национальных традиций, родителей, официальной власти, религиозность) к секулярно-рациональным (личная автономия, независимость от авторитетов); 2) движение от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Первое направление тесно связано с ослаблением традиционных ценностей (прежде всего значимости семьи как социального института), второе сопряжено с повышением гендерного равенства [2, р. 11].

Анализ данных проекта «Всемирное исследование ценностей» позволил экспертам также сделать

выводы о механизмах ценностных трансформаций. Так, Р. Инглхарт описывает, как представления о норме, отражаемые в том числе в СМИ, оказывают влияние на динамику ценностей в общественном сознании. В трансформации ценностей можно различить процесс медленного и быстрого изменения. Базовые ценности изменяются медленно в процессе замещения одного поколения другим. Однако преобладание того или иного ценностного образца со временем может вызвать эффект масштаба, когда, постепенно становясь ценностями преобладающего количества людей, новые ценностные образцы начинают быстро охватывать все социальные группы через такие каналы, как образование и СМИ. «Конкретные когорты могут стать куда более терпимыми к новым социальным нормам благодаря распространению соответствующих ценностей через образование и средства массовой информации, которые стали освещать эти нормы в куда более выгодном свете, чем несколько десятилетий назад» [3, с. 48]. Именно поэтому мы обращаемся к оценке содержания СМИ, где могут отражаться представления о семье, преобладающие в обществе в конкретный период.

Объектом нашего анализа стал журнал «Работница і сялянка» (с 1994 г. называется «Алеся»), большая часть материалов которого имеют биографический характер и представляют героинь в том числе с точки зрения их семейного положения. Также в материалах журнала представлено видение редакции относительно того, как женщина должна себя вести в семейных взаимоотношениях, какие функции выполнять и как соотносятся ее семейные и профессиональные роли. Тематическое распределение материалов в целом может продемонстрировать, насколько в представлении редакции важна семейная проблематика и как она менялась со временем. Выбор журнала продиктован тем, что он позволяет проследить эволюцию представлений о семье во второй половине XX – начале XXI в. на сопоставимых данных, а также тем, что, будучи

¹Демографический ежегодник Республики Беларусь. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. 429 с.

изданием сначала ЦК КП Белоруссии, а потом Министерства информации Республики Беларусь и ОО «Белорусский союз женщин», позволяет оценить видение семьи с позиции государственных органов.

Единицей анализа были выбраны публикации в журнале за 1961–2020 гг. Материалы отбирались по принципу двуступенчатой выборочной совокупности: на первом этапе случайным образом для каждого десятилетия отбирались пять номеров журнала, на втором анализировались все публикации выбранных номеров. Сплошной анализ материалов одного номера журнала позволил включить в рассмотрение все рубрики, таким образом мы максимально охватили тематическое распределение.

Количество отбираемых номеров определялось исходя из целевого размера подвыборки публикаций – от 90 публикаций для одного десятилетия, с тем, чтобы предельная ошибка выборки с вероятностью 95 % не превысила 10 %. С учетом того что среднее количество редакционных публикаций – 23, пять номеров для каждого десятилетия позволили обеспечить целевой размер подвыборки. В связи с колебанием количества публикаций в номерах размер подвыборки для одного десятилетия составил от 94 до 137 номеров, общий объем выборки достиг 665 публикаций. Данное количество публикаций дает возможность сравнивать показатели десятилетий, однако не позволяет делать выводы о динамике по годам, что не входило в задачи настоящего исследования. Помимо количественного анализа структурированных характеристик публикаций и представляемых в них героинь, дано описание редакционных риторик о разных сторонах семейных отношений. При рассмотрении представленных риторик мы использовали подход британских исследователей коммуникации Дж. Поттера и М. Уэзерелл к анализу дискурса в интерпретации Р. Джилл. В качестве одной из техник анализа исследователи рассматривают перечисление функций дискурса, т. е. риторик, которые реализуются посредством текста. Текстовые сообщения с точки зрения этого подхода используются для достижения определенных целей, и с помощью анализа текста медиасообщения можно выделить основные стратегии, которым следует автор. В данном контексте высказывание является совершением действия, выявление функций дискурса направлено на перечисление таких действий в конкретном тексте. Р. Джилл утверждает, что в дискурсном анализе для исследователей не представляет интереса реальность, которая выходит за пределы текстов. Они анализируют текст, не держа в уме соотношение производимого дискурса и реальных обстоятельств, не стремятся соотнести дискурс и действительность вне его [4, р. 143]. Таким образом, в анализе риторик мы будем исходить из того, что авторы и редакторы по-

средством своих утверждений и оценок реализуют функции дискурса: создают картину приемлемого или должного поведения и задают рамку восприятия семейных взаимоотношений. Качественный анализ выявленных риторик не позволяет оценить их частоту или широту представленности, но дает возможность зафиксировать наличие тех или иных идей и взглядов в материалах журнала в конкретный период.

В исследовании материалов журнала «Работніца і сялянка» перед нами были поставлены следующие задачи:

- определить тематическое распределение материалов журнала и его изменение во времени;
- выявить постулируемые женские обязанности на разных этапах развития общества;
- оценить характеристики женщин и их изменение во времени;
- описать характер семейных отношений женщин, представленных на страницах журнала;
- проанализировать редакционные риторики в отношении браков, разводов и детей.

В качестве инструментария использовалась полуструктурированная таблица контент-анализа. Количественный анализ распространялся на тематику материалов, демонстрируемые женские обязанности и позитивно оцениваемые женские черты, а также социально-демографические характеристики героинь публикаций. Качественный анализ был направлен на выявление редакционных риторик и характеристику представляемых семейных взаимоотношений.

Прежде чем перейти к обсуждению результатов, важно привести некоторые факты из истории журнала, которые помогут в интерпретации данных и позволят лучше понять его потенциальную роль для белорусской аудитории. В конце 1960-х гг. тираж журнала составлял более 359 тыс. экз., к концу 1980-х гг. достиг более 1,5 млн, но далее стал снижаться, упав в конце 2020-х гг. до 1,2 тыс. экз. Это говорит о снижении роли прессы и диверсификации рынка СМИ. С начала 1990-х гг. с переходом на хозрасчет редакция была вынуждена переформулировать свою политику и ориентировать ее в большей степени на потребности читателей. Так, в 1991 г. редакция начала проводить опросы читателей о предпочтениях относительно содержания журнала и во многом стала ориентироваться на вкусы аудитории. Среди задач анкетного опроса в 1991 г. стояли анализ аудитории и ее тематических предпочтений, выбор нового названия для издания. В материале, посвященном результатам опроса (редакции удалось собрать более тысячи анкет), приводятся примеры пожеланий читателей: освещать больше культурных, исторических тем, публиковать истории профессионального успеха, посвящать

материалы духовным ценностям [5, с. 5]. Поэтому даже при снижении роли печатных СМИ мы можем говорить о том, что статьи в журнале могут служить

одним из источников информации как об официальной позиции относительно семьи, так и о доминирующих в обществе семейных ценностях.

Результаты и их обсуждение

Первой задачей исследования стало описание тематического распределения публикаций и его изменения во времени. Место, которое семейная проблематика занимает в материалах общественно-политических изданий, с одной стороны, раскрывает

редакционную политику, а с другой – отражает важность семьи в картине мира читателей. Исследование тематики публикаций журнала «Работніца і сялянка» (табл. 1) говорит о том, что место семьи на протяжении рассматриваемого периода изменялось.

Таблица 1

Тематическое распределение публикаций (доля от всех публикаций за период), %

Table 1

Thematic distribution of publications (share of all publications for the period), %

Тематика	Годы						Среднее значение
	1960-е	1970-е	1980-е	1990-е	2000-е	2010-е	
Семья и дети	16	26	32	23	40	30	28
Труд и производство	29	24	33	9	13	16	20
Культура	24	18	18	13	15	17	17
Быт	10	6	1	18	11	15	11
История	10	10	8	4	10	7	8
Внешность	2	0	0	11	4	10	5
Другое	9	16	8	22	7	5	11

Как видим, в начале рассматриваемого периода, в 1960–80-х гг., на первом месте по значимости была тема труда и производства. В 1990-х гг. и позже она стала менее значимой, уступив первое место теме семьи и детей, которая постепенно повышала свое значение. При этом с 1990-х гг. больше внимания начинает уделяться теме быта и ведения домашнего хозяйства, а также теме внешней привлекательности женщины (в 1960–80-х гг. она почти не поднималась).

Такая динамика тематической структуры может объяснить повышение значимости семейных отношений, которое фиксируется исследованиями ценностей. Также эти результаты важны для понимания того, как изменяются социальные ожидания в отношении женщины. Именно в повышенных ожиданиях, когда современной женщине приходится выполнять роль профессионала, матери, хозяйки, следить за своей внешностью, следовать моде, культурно развиваться, многие исследователи видят одну из причин снижения рождаемости в конце XX в. «Вот блог одной из социальных сетей: фотографии молодой мамы, ее рассказы о том, как прекрасно она

справляется с двумя, а то и тремя детьми, а заодно ловко решает все бытовые проблемы. Она публикует снимки красиво сервированных завтраков, обедов и ужинов и делится рецептами здорового питания, на фотографиях ее дети чисто и модно одеты, а сама она выглядит невероятно ухоженной и довольно отдохнувшей» [6, с. 150]. Тенденции повышения ожиданий в отношении женщины, усиливающиеся с развитием новых медиа, как мы видим, закладывались еще с 1990-х гг., когда в материалах СМИ фокус с профессиональной роли женщины начал перемещаться на темы, связанные с ее бытовыми компетенциями, внешней привлекательностью.

Похожую динамику можно проследить и в изменении списка обязанностей, приписываемых женщинам на страницах журнала (табл. 2). В целом ожидания от того, что должна делать женщина, повышаются. Если в 1960-х гг. только 19 % всех материалов содержали упоминания о том, что необходимо выполнять женщине, в 1970-х – 25 %, в 1980-х – 29 %, то начиная с 1990-х гг. уже более половины материалов содержали упоминание обязанностей женщины.

Таблица 2

Распределение женских обязанностей
(доля от всех публикаций за период, содержащих упоминание женских обязанностей), %

Table 2

Distribution of women's responsibilities
(share of all publications for the period containing a mention of women's responsibilities), %

Тематика	Годы						Среднее значение
	1960-е	1970-е	1980-е	1990-е	2000-е	2010-е	
Забота о детях	39	43	48	24	48	26	37
Приготовление пищи	56	48	33	37	38	16	36
Уход за собой и своей внешностью	11	9	33	35	32	32	28
Стирка, уборка, ведение домашнего хозяйства	22	43	43	35	26	13	29
Рукоделие	17	9	10	13	18	24	16
Поддержание уюта	6	17	0	2	20	13	11
Сад и огород	0	0	19	15	10	13	11

На протяжении рассматриваемого периода чаще всего упоминалось то, что женщина должна заботиться о детях и готовить пищу. С течением времени основным хозяйственным обязанностям, таким как приготовление пищи, стирка, уборка, ведение домашнего хозяйства, уделяется меньше внимания. При этом упоминания дополнительных усилий по привнесению уюта, мастерскому ведению домашнего хозяйства становятся более частыми. В 1980-х гг. значительно вырастает доля материалов, в которых отмечается необходимость для женщины следить за своей внешностью. Повышение роли заботы о внешности подтверждает вывод, сделанный на основании тематического распределения материалов. Но динамика представляемых женских обязанностей показывает, что эти тенденции закладывались уже в 1980-х гг.

Тему ожиданий в отношении женщины с точки зрения ее обязанностей можно продолжить теми позитивными характеристиками женских персонажей, которые упоминаются в публикациях журнала. В 1960–80-х гг. это трудолюбие. Так, профессиональная роль женщины демонстрировалась на страницах журнала как основная. Остальные самые распространенные характеристики в 1960-х гг. ограничивались профессиональной сферой: 18 % материалов показывают самоотверженных героинь, 12 % – профессиональных. В 1970-х гг. самоотверженность занимает второе место по распространенности, но на третьем месте появляется красота. В 1980-х гг. после трудолюбия на первой позиции по частоте в материалах описаны мужественность, профессионализм, красота и хозяйственность женщин. Иначе говоря,

профессиональная роль среди доминирующих женских ролей в 1980-х гг. уже дополняется ролью бытовой, повышаются ожидания относительно внешней привлекательности. В 1990-х гг. женский портрет на страницах журнала меняется кардинально. Приоритет отдается таким чертам женщины, как красота, хозяйственность, доброта и стройность. В 2000-х гг. самые упоминаемые черты – красота, трудолюбие и стройность, в 2010-х гг. – красота, трудолюбие и доброта.

Смещение акцентов с профессиональных качеств на качества, необходимые для выполнения семейно-бытовых ролей и поиска партнера, соответствует и тематическому преобразованию материалов, и изменению декларируемых женских обязанностей. Начиная с 1980-х гг. государство и общество видят в женщине не только участницу рынка труда, но и умелую хозяйку, которая поддерживает уют в доме, и добрую и душевную жену и мать.

Для описания отражения семейных ценностей в СМИ важно понимать, какой образ семьи демонстрируется на страницах журнала, поэтому для нас представляет интерес анализ социально-демографических характеристик героинь публикаций.

Стоит отметить, что большинство материалов посвящены городским жительницам: в 1960-х гг. таковых было 60 %, в 1970-х – 59, в 1980-х – 61, в 1990-х – 80, в 2000-х – 86, а в 2010-х гг. доля публикаций о городских жительницах составила 79 %. Если говорить о реальной структуре населения, к концу 1960-х гг. в городах Беларуси проживало 43 % населения, к концу 1970-х – 56 %, к концу 1980-х – 66, к концу 1990-х – 70, к концу 2000-х – 74,

к концу 2010-х гг. – 78 % населения². Мы видим, что доля городских жительниц среди героинь журнала на протяжении почти всего анализируемого периода превышала долю городского населения в действительности. Даже тогда, когда доля сельского населения была преобладающей, о горожанках писали чаще, тем самым задавая стандарт образа жизни и поддерживая процесс урбанизации.

Также интересно рассмотреть, каков уровень образования у представленных женских персонажей. В 1960-х гг. доля героинь с высшим образованием достигала 42 % (у 8 % было начальное или базовое, у 50 % – среднее или среднее специальное), в 1970-х гг. доля героинь с высшим образованием снизилась до 35 %, в 1980-х гг. повысилась до 60 %, а в 1990-х гг. достигла 88 %. В 2000-х и 2010-е гг. доля героинь с высшим образованием сохранялась на уровне 78 и 80 % соответственно. В действительности доля населения с высшим образованием среди обладателей базового, среднего или высшего образования к концу 1980-х гг. в Беларуси составляла 14 %, к концу 1990-х гг. – 16 %. У героинь публикаций журнала уровень образования заведомо выше, чем в среднем у населения, что также задает определенные ориентиры для образа жизни и поведения читательниц. Мы отдельно остановились на вопросах

образования и урбанизации, так как, по результатам исследования ценностей, эти факторы оказывают влияние на ценностные трансформации: среди людей с высшим образованием и жителей крупных городов выше запрос на совмещение женщиной материнских и профессиональных ролей, ценности этой части населения менее традиционные [7, р. 99].

Если говорить о формируемом портрете женщины с точки зрения ее семейного положения, большинство героинь публикаций журнала замужем (табл. 3). В 1960-х гг. была выше доля вдов, что можно объяснить последствиями Великой Отечественной войны. Заметные отличия публикаций в 1990-х гг. состоят в том, что значительно возрастает доля разведенных – до 24 %. Некоторая доля разведенных женщин показывалась и в предыдущие годы, однако эта ситуация скорее была редкой и не могла восприниматься как социальная норма. Также после 2000 г. растет доля женщин, состоящих в новом браке после развода. С одной стороны, преобладание замужних женщин среди героинь соответствует ориентации на брак и семью, отраженной в тематике статей, женских обязанностях и позитивных характеристиках, но можно говорить и о том, что с 1990-х гг. развод и повторный брак нормализуются на страницах СМИ.

Таблица 3

**Структура семейного положения героинь материалов
(доля от всех героинь, чей семейный статус упоминается), %**

Table 3

**The structure of the marital status of the heroines of the materials
(share of all heroines whose marital status is mentioned), %**

Семейное положение	Годы						Среднее значение
	1960-е	1970-е	1980-е	1990-е	2000-е	2010-е	
Замужем	63	78	77	66	42	72	66
Замужем повторно	0	4	7	5	17	7	6
Разведена	12	0	3	24	33	7	13
Вдова	17	7	3	5	0	0	6
Не замужем	8	11	10	0	8	14	9

Далеко не во всех публикациях есть информация о возрасте вступления героинь в брак, но в среднем и для городской, и для сельской местности он составляет 21 год. Возраст вступления в брак несколько повышается с течением времени: если в 1960-х гг. он составлял 19 лет, на протяжении 1970–2000-х гг. колебался в пределах 20–21 года, то в 2010-х гг. достиг 23 лет. Средний возраст рождения первого

ребенка вне зависимости от рассматриваемого десятилетия и места проживания – 23 года. Средний возраст рождения первого ребенка также незначительно вырос – с 23 лет в материалах 1960-х гг. до 26 лет в материалах 2010-х гг. Что касается количества детей, у жительниц городской местности оно ниже – в среднем 1,8, у жительниц сельской местности – 3,5. Среднее количество детей у героинь

²Демографический ежегодник Республики Беларусь. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. 429 с.

снижается: в 1960-х гг. оно составляло 2,9 ребенка в среднем, в 1970-х – 2,8, в 1980-х – 2,3, в 1990-х – 1,9, в 2000-х – 1,5 и в 2010-х – 1,8 ребенка в среднем.

Если обобщить, портрет героинь публикаций с точки зрения семейного положения выглядит следующим образом. В советский период на протяжении 1960–80-х гг. «нормальная» женщина в изображении материалов журнала вышла замуж в 20 лет, родила первого ребенка в 23 года. Если она живет в сельской местности, количество детей достигает четырех, если в городской – их двое. В постсоветский период женщина также достаточно рано выходит замуж, рано рождает первого ребенка, однако каждая четвертая разводится, часто второго ребенка в семье не появляется. Демографические тенденции по повышению разводимости и снижению количества детей, отражаясь на страницах журнала, закрепляются как социальная норма, из этого формируются ожидания относительно брачного и репродуктивного поведения женщины. Однако вместе с этим популяризируются переезд из сельской местности в городскую и получение высшего образования, что может иметь негативное влияние на уровень рождаемости.

Помимо количественного анализа тематики публикаций, ожиданий от женских обязанностей, черт характера и социально-демографических характеристик женщин, исследование включало и качественный анализ риторик – функций дискурса относительно семейных отношений: брака, разводов и отношения к детям. Риторика, проявляющиеся на страницах журнала, не поддаются структурированию при кодировании, не представлены массово, поэтому их анализ имеет качественный характер с перечислением основных посылов, характерных для того или иного десятилетия.

В том, как представлены брак и отношения супругов на страницах журнала, с течением времени акценты немного изменяются. В 1960-х гг. для супругов был важен совместный труд или дело, в 1970-х гг. в описании отношений в браке появляются духовная близость, внимание и забота. Начиная с 1980-х гг. чаще освещаются проблемы в семье. В 1960–70-х гг. брак и семья важны для женщины и для женского счастья наравне с реализацией в труде и часто способствуют этой реализации. «Без личного счастья нет радости для людей, особенно для нас, для женщин. Да, это чудесно, когда рядом с тобой шагает любимый, надежный и хороший человек... Много, очень много для каждого человека значит личная жизнь. Но глубокое размышление, внимательный взгляд вокруг дают смелость утверждать: нет, не только и не столько в личной жизни счастье человека» [8, с. 1]. С 1980-х гг. любовь фигурирует как главное основание брака, осуждаются измены, которые не просто являются поводом разорвать отношения, а ведут к деградации личности.

Начинает обсуждаться рациональный подход к выбору партнера, однако приоритет отдается чувству. «Человек – очень сложное социально-биологическое создание. Вот мы [служба знакомств «Сустрэча»] и стараемся как можно глубже просканировать его своими анкетами, чтобы ЭВМ потом помогла подобрать для знакомства людей, близких по характеру, интересам, привычкам, увлечениям» [9, с. 20]. Необходимость рационального подхода в выборе, стратегия поведения для построения отношений также широко обсуждаются в контексте отношений в браке в постсоветский период. Не осуждается поиск мужа по критериям благосостояния, рационализируются браки с иностранцами. При этом звучит идея того, что для крепкого брака важно много сил уделять хозяйству и уюту в доме. «Не зря говорят, выбирай жену не в хороводе, а на работе. Какой будет хозяйкой в доме молодая женщина, такой надежной будет ее семья» [10, с. 14]. Рациональный подход в выборе партнера, который находит отражение на страницах журнала начиная с 1980-х гг., созвучен идее эмоционального капитализма, предложенной израильским социологом Е. Иллоуз. По ее мнению, капиталистические отношения и современная эмоциональная культура оказывают влияние друг на друга. В интимные отношения, как и в отношении людей к самим себе, проникают понятия рациональности и эффективности [11, р. 43].

Еще один подход в трактовке трансформации интимных отношений, созвучный с идеями Е. Иллоуз и позволяющий интерпретировать изменение в риторике публикаций журнала, предлагает П. Аронсон. Отношение к организации личной жизни она рассматривает с точки зрения двух режимов: режима судьбы (*regime of fate*), характерного для советской и постсоветской культуры, и режима выбора (*regime of choice*), характерного для западного общества [12]. Режим судьбы предполагает, что человек не властен над любовью, если она пришла, от влюбленного человека ожидается определенный уровень самопожертвования, даже если отношения его чем-то не устраивают. Режим выбора, напротив, предполагает тщательный отбор потенциальных партнеров в соответствии с определенным перечнем качеств и требований. Таким образом, уже в 1980-х гг. мы видим распространение и закрепление в СМИ подходов к интимным отношениям, характерных для начала XXI в.

Тема разводов поднимается на протяжении всего рассматриваемого периода. В 1960–80-х гг. основной проблемой, в ракурсе которой обсуждается развод, является положение детей. Сохраняется риторика о том, что отсутствие отца, неполная семья, отчим вместо родного отца хуже для детей, поэтому стоит сохранять брак ради них (за исключением тех случаев, когда совместное проживание ухудшает положение детей из-за пьянства и девиантного

поведения родителя). «Правильно ли сделала Дарья Ивановна, избавив своих детей от плохого отца? Я думаю, что иначе она сделать не могла» [13, с. 21].

С 1990-х гг. развод начинает обсуждаться с точки зрения того, что, прилагая усилия в быту, можно его избежать: развод оправдан, если женщина нехозяйственная, а чтобы его избежать, нужно стараться угодить мужу. «Если муж не успел, уходя на работу, приготовить обед, они с дочкой весь день сидят на бутербродах. А вечером набрасываются на него – ты почему задержался, мы из-за тебя голодные сидим! А он и на самом деле все чаще стал задерживаться. Потому что не влечет его в этот запущенный, неприветливый дом. И неудивительно, если скоро эта семья пополнит статистику разводов» [10, с. 14]. Наличие детей перестает обсуждаться как значимое препятствие для развода в 1990-х гг. В остальном риторика в отношении детей не изменяется на протяжении всего рассматриваемого периода.

В целом отношение к детям на страницах журнала можно свести к трем основным тезисам. Во-первых, дети – это счастье. Проиллюстрировать данный тезис можно следующими словами: «У тебя растут дети. Сколько забот и хлопот они требуют! И временами приносят в дом не одни только радости и “пятерки” в дневниках... И все-таки ты понимаешь сегодня и много раз в жизни еще поймешь: без этих хлопот, без тревожных и радостных материнских слез неполной была бы твоя жизнь» [8, с. 1]. То, что подобная риторика сохраняется, можно увидеть на примере публикации за 2001 г.:

«Невозможно, наверное, представить себе большое счастье, чем то, что наполняет нас при рождении ребенка» [14, с. 4].

Во-вторых, в заботе и воспитании детей нужно использовать научный, рациональный подход. В качестве примера можно привести отсылку к возрастной психологии из публикации за 1963 г.: «Ребенок постоянно растет и изменяется, он накапливает новые знания и навыки, начинает больше понимать, глубже чувствовать и переживать. Это, естественно, требует перемен в самом подходе к детям» [15, с. 22]. Такая риторика сохраняется в журнале, в качестве примера можно привести цитату из публикации за 1991 г.: «Своеобразные психические процессы определяют развитие ребенка, своеобразные способы его обучения» [16, с. 1].

И в-третьих, нужно воспитывать в детях трудолюбие и стараться обращаться с ними как со взрослыми ответственными людьми. Проиллюстрировать этот тезис можно цитатой из публикации за 1963 г.: «Главное, чего требует растущий ребенок, – постоянное расширение поля для самостоятельной деятельности» [15, с. 22]. Но такой подход к взаимоотношениям с детьми сохраняется и далее, например в материале за 2012 г.: «Присмотритесь, у ребенка обязательно есть способности, которыми можно гордиться... Сумейте разглядеть эти способности. Поверьте в ребенка и поддержите его. Тогда он обязательно добьется успеха и станет более уверенным не только в конкретной узкой области, но и в жизни вообще» [17, с. 41].

Заключение

Таким образом, в динамике содержания публикаций журнала нашла отражение современная тенденция традиционализации семейных ценностей – повышение значимости семьи и нетрудовых ролей женщины уже начиная с 1980-х гг. Можно предположить, что изменение содержания материалов происходит в ответ на запрос читателей, в том числе по результатам проводимых редакцией опросов. Но при этом, отвечая на запрос читателей, материалы журнала работают на усиление этого интереса и закрепление социальных норм в сфере семейных отношений.

На страницах журнала отношение к браку меняется в сторону повышения важности семейных отношений для женщины. Это проявляется на уровне тематического распределения публикаций, приписываемых женщинам обязанностей и декларируемых позитивных характеристик. Но с течением времени в публикациях журнала появляется обоснование рационального выбора партнера. Акценты при обсуждении темы разводов меняются: с обсуждения оправданности разводов в контексте воспитания детей они смещаются на стратегии того, как развода избежать. При этом высокий уровень раз-

водов, представленный в публикациях, нормализует эту практику.

На протяжении рассматриваемого периода отношение к детям в публикациях журнала меняется незначительно, среди основных обязанностей женщины остается уход за детьми. Несмотря на некоторое повышение среднего возраста рождения первого ребенка в публикациях за 2010-е гг., сохраняются установки на то, чтобы заводить детей рано (при этом повышаются требования к уровню образования женщины), но количество детей у героинь публикаций сокращается не только в городской, но и в сельской местности.

Современным тенденциям трансформации интимных отношений и восприятия женских ролей и обязанностей соответствует то, что с 1980-х гг. в материалах журнала отражен рост требований к женщине. Помимо того, что женщина должна работать и заниматься детьми, в 1990-х гг. для нее формулируются дополнительные обязанности по ведению хозяйства на высоком уровне и созданию уюта (от чего зависит и судьба ее брака), а также высокие требования по уходу за собой и поддержанию внешней привлекательности.

Как видим, материалы в журнале, с одной стороны, поднимают планку для женщины, которая должна быть высокообразованной, хорошей матерью, умелой хозяйкой, привлекательной внешне, рабо-

тать над отношениями, ставя этим самым женщин в сложное положение, но с другой – нормализуют такие изменения в структуре семьи, как повышение рождаемости и снижение рождаемости.

Библиографические ссылки

1. Rokeach M. Change and stability in American value systems, 1968–1971. In: Rokeach M. *Understanding human values*. New York: The Free Press; 1979. p. 129–148.
2. Inglehart R, Norris P. *Rising tide: gender equality and cultural change around the world*. Cambridge: Cambridge University Press; 2005. 244 p.
3. Инглхарт Р. *Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир*. Москва: Мысль; 2018. 346 с.
4. Gill R. Discourse analysis: practical implementation. In: Richardson JTE, editor. *Handbook of qualitative research methods for psychology and the social sciences*. London: The British Psychological Society; 1996. p. 141–156.
5. Признанне ў любові! *Работніца і сялянка*. 1991;9:5–6.
6. Авдеева А, Исупова О, Кулешова А. *Родительство 2.0. Почему современные родители должны разбираться во всем?* Москва: Альпина Паблишер; 2021. 164 с.
7. Artsiomenka A. The transformation of family values in Belarus: social and demographic factors. *Eastern Review*. 2019;8:87–99.
8. Будзь шчаслівая! *Работніца і сялянка*. 1967;1:1–2.
9. Сустрэча чакае вас! *Работніца і сялянка*. 1982;4:21–22.
10. Золотые руки. *Алеся*. 1995;9:14.
11. Illouz E. *Cold intimacies: the making of emotional capitalism*. Cambridge: Polity Press; 2007. 134 p.
12. Aronson P. Romantic regimes [Internet; cited 2020 October 28]. Available from: <https://aeon.co/essays/russia-against-the-western-way-of-love>.
13. Варно У. Ці правільна яна зрабіла? *Работніца і сялянка*. 1963;7:20–21.
14. Кудраўцава В. Жыццё, пачатае ў прабірцы. *Алеся*. 2001;1:4–5.
15. Славіна ЛС. Чаму дзеці не слухаюць? *Работніца і сялянка*. 1963;7:22–23.
16. Пашкадуйце маленькага чалавека. *Работніца і сялянка*. 1991;9:1.
17. Кастрицкая Е. «Не пойдзі на кружок!». *Алеся*. 2012;9:40–41.

References

1. Rokeach M. Change and stability in American value systems, 1968–1971. In: Rokeach M. *Understanding human values*. New York: The Free Press; 1979. p. 129–148.
2. Inglehart R, Norris P. *Rising tide: gender equality and cultural change around the world*. Cambridge: Cambridge University Press; 2005. 244 p.
3. Inglehart RF. Cultural evolution: people’s motivations are changing, and reshaping the world. Cambridge: Cambridge University Press; 2018. 288 p.
4. Russian edition: Inglehart R. *Kul’turnaya evolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto menyaet mir* [Cultural evolution: people’s motivations are changing, and reshaping the world]. Moscow: Mysl’; 2018. 346 p.
5. Gill R. Discourse analysis: practical implementation. In: Richardson JTE, editor. *Handbook of qualitative research methods for psychology and the social sciences*. London: The British Psychological Society; 1996. p. 141–156.
6. [A declaration of love!]. *Rabotnica i sjaljanka*. 1991;9:5–6. Belarusian.
7. Avdeeva A, Isupova O, Kuleshova A. *Roditel’stvo 2.0. Pochemu sovremennye roditeli dolzhny razbirat’sya vo vsem?* [Parenting 2.0. Why modern parents should understand everything?]. Moscow: Al’pina Publisher; 2021. 164 p. Russian.
8. Artsiomenka A. The transformation of family values in Belarus: social and demographic factors. *Eastern Review*. 2019;8:87–99.
9. [Be happy]. *Rabotnica i sjaljanka*. 1967;1:1–2. Belarusian.
10. [The meeting is waiting for you!]. *Rabotnica i sjaljanka*. 1982;4:21–22. Belarusian.
11. [Golden hands]. *Alesya*. 1995;9:14. Russian.
12. Illouz E. *Cold intimacies: the making of emotional capitalism*. Cambridge: Polity Press; 2007. 134 p.
13. Aronson P. Romantic regimes [Internet; cited 2020 October 28]. Available from: <https://aeon.co/essays/russia-against-the-western-way-of-love>.
14. Varno U. [Did she do the right thing?]. *Rabotnica i sjaljanka*. 1963;7:20–21. Belarusian.
15. Kudrautsava V. [Life started in vitro]. *Alesya*. 2001;1:4–5. Belarusian.
16. Slavina LS. [Why don’t children listen?]. *Rabotnica i sjaljanka*. 1963;7:22–23. Belarusian.
17. [Take pity on the little man]. *Rabotnica i sjaljanka*. 1991;9:1. Belarusian.
18. Kastritskaya E. [I’m not going to the circle!]. *Alesya*. 2012;9:40–41. Russian.

Статья поступила в редколлегию 16.05.2021.
Received by editorial board 16.05.2021.